

*Рашит ШАКУРОВ,
доктор филологических наук, профессор*

Башкирские топонимы, образованные от терминов, обозначающих типы построек, жилищ, стоянок и поселений

В номенклатуре географической терминологии любого языка, наряду с терминами физической географии, значительное место занимают термины, обозначающие различные типы поселений: деревни, города, крепости. Активное участие в образовании топонимов приняли также термины жилищ и построек, сооружений хозяйственного, сторожевого, военного и иного назначения.

Топонимы, содержащие в своем составе термины построек, жилищ, стоянок и поселений, прямо или опосредованно связаны с историей материальной культуры народа. Поэтому исследования в данном направлении представляют интерес как для самой топонимики, так и для истории, этнографии, археологии, исторической географии и других смежных наук. Наименования, в которых нашли отражение отличительный признак, особенность, характер жилища, сооружения, постройки, закрепляли в себе и информацию о самих объектах. Профессор С.И.Руденко отмечал в свое время чрезвычайное разнообразие башкирских жилых построек¹. Многообразие типов жилищ, построек, поселений в полной мере нашло свое отражение и в топонимии. Кроме того, имеется целый ряд топонимов, в которых сохранились сведения о местах исчезнувших крепостных сооружений, сторожевых постов, о важнейших путях сообщения на Южном Урале, имевших определенное стратегическое значение для древних башкир.

Топонимы, образованные с помощью терминов жилищ, построек и поселений, могут быть сгруппированы, на основе представляемых этнографией принципов классификации, в следующей последовательности: 1) наименования, имеющие в своем составе термины жилищ (временных или постоянных); 2) наименования, образованные от терминов хозяйственных построек; 3) наименования, в которых содержится информация о древних оборонительных или культовых и религиозных сооружениях, ханских ставках, стоянках, дворцах и т.д.; 4) наименования, образованные от терминов, обозначающих типы поселений. Остановимся на характеристике каждой из этих групп.

1. Топонимы, образованные от терминов жилищ

Жилища башкир в прошлом имели две категории: временные и постоянные².

1. Временные жилища были характерны прежде всего для полукочевого образа жизни. Жилища такого типа строились также и в периоды выполнения сезонных работ (сенокос, охотничьи занятия, заготовка луба, лыка, мочка мочалы, полевые работы и т.д.)^{*}.

Типичными в составе башкирских ойконимов являются следующие термины:

кыуыш (“шалаш, балаган, кош”). Названия населенных пунктов с данным термином: *Тузлыккыуыш* (Тузлукуш) в Белебеевском, *Тузлыккыуыш* (Тузлыкушево) в Балтачевском и Чекмагушевском районах, где *тузлы* (“берестяной”) и *кыуыш* (“шалаш, кош, балаган”), а также речка и деревня *Кабыккыуыш* (Кабакуш) в Стерлибашевском районе (*кабык* — “луб, лубяной” и *кыуыш* — “шалаш”). Следовательно, *Тузлыккыуыш* означает “берестяной шалаш”, “берестяной кош”, а *Кабыккыуыш* — “шалаш, крытый корой”. Ср.: *Кабыккыуыш* — речка в Баймакском районе, дер.Абдулкарим, *Кабыккыуыш йылғаһы* — речка, левый приток Мяндыма в Гафурийском районе, *Кабыккыуыш яланы* — поле в Кугарчинском районе, дер.Тавакан и т.д. Во втором компоненте ойконимов *Тузлыккыуыш* и *Кабыккыуыш* в русском произношении произошло стяжение гласных: кыуыш>куш. Профессор Дж.Г.Киекбаев в связи с анализом ойконимов Тузлукуш, Тузлукушево писал в свое время: “Шалаш считается первым и древнейшим видом жилища людей вообще. Следовательно, первые поселенцы этих деревень свои жилища строили из бересты”³. В то же время, как уже отмечалось выше, сооружение временных жилищ практиковалось и в более поздние времена. У С.И.Руденко, наряду с другими их разновидностями, имеется подробное описание башкирских шалашей (кууш), крытых корой (кабык) и берестой (туз), которые, вместе с другими постройками, служили летним жилищем горных башкир в местах их летних кочевков⁴. Полагаем, что такие наименования, как Искуш (село в Дюртюлинском, речка, правый приток Большого Ика в Белокатайском районах), а также названия *Искушты* (речка, правый приток Кусагазы и поселок в Белорецком районе) образованы также от основы кыуыш>куш>куш. При этом Искуш может быть истолковано как “*өс кыуыш*” (три шалаша), а *Искушты* — “*өс кыуыш*” + аффикс наличия *-ты*. Видимо, в тех местах были сооружены в свое время по три шалаша. Название села *Янагош* (Янагушево) в Мишкинском районе восходит к микропониму *Янагош*, образованному от слов *яңы/яңа* и *кыуыш* в значении “новый шалаш”. Впрочем, устройство шалашей в индивидуальном порядке имело место в недавнем прошлом в местах сезонных работ или отдыха. Об этом свидетельствуют микропонимы *Мәүлет кыуышы* (Мавлютов шалаш) в Стерлитамакском (село Аллагуват), *Фазыл кыуышы* (Фазылов шалаш) в Чишминском (дер.Новоабдуллино) районах.

Происхождение названия известного в республике села *Сакмагош* (Чекмагуш), расположенного на одноименной реке, левого притока Калмаша, также связано с термином *кыуыш*, где *сакма* (“кремний, кремневый”) и *гош*<*кыуыш* (“шалаш, балаган”). Ср.: *Сакмагош* — речка в Абзелиловском районе, дер.Туишево, *Сакмагош* — речка, левый приток Тавлы в Баймакском районе, *Сакмагош* — левый приток Дёмы в Бижбулякском районе, *Сакмагош күле* — озеро в Аскинском районе, село Кигаза, *Сакмагош тауы* — гора в Бижбулякском районе, дер.Каныкаево, *Сакмагошто цткэл* — перевал в Белорецком районе Башкортостана, с.Абзаково, а также *Сакмагош таулары* (Сакмагушевские горы) и бывш. дер.*Сакмагош* (Сакмагуш) в Кувандыкском районе Оренбургской области;

аласык (“лачуга, палатка, хижина”) и *бурама* (“срубчатый балаган”). У башкир различались переносные и непереносные *аласык*. В целом это — название летнего жилища: берестяные, лубовые, дощатые и бревенчатые. Последний тип *бура аласык* “срубный (бревенчатый) аласык” — и обозначается термином *бурама*. *Бурама*, по определению С.И.Руденко, — очень простой по устройству четырехугольный сруб, летнее жилище горных и лесных башкир. Эти конструктивные особенности *аласык* также нашли своеобразное отражение в ойконимах. Например, в Калтасинском районе Башкортостана имеются две башкирские деревни *Такталасык* (Такталачук) — *такта аласык* (“дощатая хижина, лачуга”). Имеются также деревни *Кораласык* (Каралачук, Каралачик) в Дюртюлинском и Федоровском районах. *Кораласык* — из *коро* в значении “одна, единственная” и *аласык* “лачуга”. Термины *аласык*, *бурама* (бурам) часто встречаются и в микропонимии. Например: *Өс аласык яланы* — “равнина трех лачуг” (Ишимбайский район, дер.Кулгунино), *Сафа бурамы* — “Сафин балаган” (летовка, Мечетлинский район, дер.Яушево).

Супразднением выезда на летовки (*йәйләү*) постройки типа *аласык* получили новое назначение. Теперь уже не в виде жилищ, а в качестве летней кухни во дворе дома распространены они по всей территории проживания башкир.

Жилища *аласык* в значении “лачуга” были характерны в прошлом и для ряда других тюркских народов. Сравните: чагатайское *алаҫу*, татарское, крымско-татарское, киргизское *алаҫук* (“палатка, войлочный шатер, шалаш из коры, ветвей”); древнерусское заимствование из тюркских языков алачуга, олачуга, лачуга⁵. Тем не менее, в регионе Урало-Поволжья они наиболее широко распространены среди башкир;

тирма (в русской транслитерации: *терма*) — “кибитка, войлочная юрта”⁶. В Благоварском и Чишминском районах Башкортостана на берегах реки Слак, левого притока Дёмы, в близком соседстве друг с другом расположены деревни *Баштирма* (Баштерма), *Үрге Тирма* и *Түбәнге Тирма* (Верхние Термы и Нижние Термы). Ойконим *Баштирма* образован от этнонима *башкорт* > *баш* и прежнего названия деревни *Тирма* “юрта”. Хотя и временные переносные жилища (кибитки, юрты) были известны у всех кочевников Востока, сам по себе термин *тирма* наиболее характерен для башкирского языка. Кроме башкирского, он отмечен в татарском — как синоним слова *киез өй* (“юрта”)⁷ и в ногайском — в форме *терме уй* (“юрта”) в синонимичном ряду со словами *уй*, *отав* “юрта”⁸.

2. Термины постоянных жилищ приняли заметное участие в образовании ойконимов. Это вполне закономерно, ибо появление такого типа жилищ и интенсивное развитие строительной техники связано с повсеместным переходом к оседлому образу жизни. Из терминов наиболее типичными являются:

өй (“дом, изба, хижина, хата”). Ойконимы с термином *өй* в своем составе: нас. пункты *Дүртөйлө* (Дюртюли) в Аургазинском, Давлекановском, Дюртюлинском, Караидельском и Шаранском районах. От *дүрт* (“четыре”) + *өй* (“дом, изба, хата”) + *-лө* — аффикс обладания, наличия. В Башкортостане известны также: местность *Таш өй* “каменный дом” (Стерлитамакский район, дер.Аючи), гора *Өйташ* (Уйташ) в Баймакском районе, дер.Чингизово, где *өй* “дом”, *таш* “камень”. Вершина горы *Өйташ* напоминает развалины сооружения с высокими башнями, колоннами, воротами⁹. В Башкортостане выявлено в настоящее время более десяти горных вершин, каменных выступов, скал, именуемых *Өйташ* — “каменный дом”, *Өйташ тауы* — “гора, на которой имеется “каменный дом””.

Многие из этих природных объектов названы по сходству с домом, хижинкой, избой. Одним из разновидностей жилищ у башкир в прошлом была *кәс өй* (“дерновая, пластовая изба”) ¹⁰. Из этого термина возникло название известного на Южном Урале города Касли (в башкирском — *Кәсле*), расположенного на берегах озер Большие и Малые Касли и речки Касли. Образовано оно от башкирского *кәс* “дёрн” с аффиксом наличия *-ле*. *Кәсле*, следовательно, означает “дёрновый, пластовой (дом)”. Варианты названия в аргаяшском и сальютском говорах башкирского языка: *Кәште*, *Кәһте*. Касли, как и другие города и заводские поселки Южного Урала, были основаны на землях, принадлежавших башкирам, и от них населенный пункт и озера получили свое наименование. Летом 1961 года в Аргаяшском районе Челябинской области нами записано предание, в котором говорится о том, что там, на берегу озера, первоначально был построен дом из дёрна, отчего и возникло название Кәсле — “дёрновый” ¹¹. Впрочем, до начала 50-х годов прошлого века в районе города Касли Челябинской области в семи деревнях бывшего Галикеевского сельского совета проживали башкиры. После аварии на комбинате “Маяк” в 1957 году они были расселены среди башкир Аргаяшского и Кунашакского районов;

к а з а р м а / к а з а р м а (“помещение для рабочих при фабрике, промыслах”). В башкирском термин заимствован из русского языка. Оба варианта приняли участие в образовании ойконимов: село Казарма в Кушнаренковском, бывшая деревня Казарменка в Архангельском, деревни Верхняя и Нижняя Казарма (офиц. *Кинйәбай*) в Кююргазинском районе;

й о р т (“дом, изба, жилище”, “двор, усадьба, хозяйство”, “дом с надворными постройками”). Например, микропоним в селе Канны-Туркеево Буздякского района: *Балгаж ханның йорт урыны* (место, где располагалась усадьба Балгажхана). Однако значение этого термина в составе топонимов не ограничивается только указанными понятиями. Поэтому представляется правомерным расположить его в одном из последующих разделов.

II. Топонимы, образованные от терминов построек хозяйственного, оборонительного, идеологического и иного назначения

Бура (“сруб”). Ойконимы: *Буралы* (Илишевский и Калтасинский районы), *Яңы Бура* (Новая Бура) и *Иске Бура* (Старая Бура) в Краснокамском районе. Срубы (*бура*) могут иметь различный характер: срубы, заготовленные для постройки жилищ, срубы, построенные для защиты родников и т.д. Кстати, речка, протекающая через деревню Буралы Калтасинского района, имеет то же самое наименование, что и поселение. Местные жители утверждают, что деревня была названа по гидрониму Буралы, мотивируя тем, что самый исток речки в старые времена был огорожен срубом (*бура*);

лапас (“навес, сарай, лабаз”) ¹², диал. “хлев” ¹³. Бывш. деревни *Урге Лапас* (Верхний Лопас) и *Түбәнге Лапас* (Нижний Лопас) в Кигинском районе. Ср. с рус. лабаз (“мучной амбар; легкий охотничий шалаш, помост на деревьях в лесу, откуда бьют медведя”), лапас — “сарай для сена” (пенз., тамб.) ¹⁴;

к о т а н (“плетёный хлев для овец”). В других языках — *котан/хотан*. Слово, широко распространенное по всей Евразии ¹⁵. В составе географических названий Башкортостана термин *котан* встречается несколько раз, причем в именах объектов, удаленных друг от друга на значительном расстоянии. Это речки *Котан* (Кутан) в Учалинском, Ишимбаевском и Зианчуринском районах

и, наконец, дер. *Котан* (Кутаново) в Бурзянском районе. Это в основном юго-восточный регион республики, горно-лесная часть этой территории. Значение термина кутан в плане “хлев, сарай для скота” у уйгуров, якутов, эвенков¹⁶, “круглый загон для скота” у казахов¹⁷ наилучшим образом увязывается с особенностями содержания и пастьбы скота у горно-лесных башкир. Можно предположить, что термин *котан/кутан* был усвоен башкирами на лексическом уровне и благодаря этому оставил заметный след в топонимии Юго-Восточного Башкортостана. Происхождение этого термина в тюркских (*котан/хотан* — “хлев, сарай, загон для скота”) и монгольских (*хото* — “город”, *хотон* — “стойбище, объединение нескольких хозяйств для совместной пастьбы скота”) языках исследователи связывают с индоевропейским *хат, кут* — “жилище, поселение” (от этого же корня русск. хутор)¹⁸. Ср. топонимы с термином *котан/хотан* в Центральной Азии и в Казахстане: Хотан (один из древнейших городов Синьцзяна), Уралкотан, Уракотан, Татыркотан, Яркотан (селения в Таримской впадине, Синьцзян)¹⁹, Котан (скала и гора в Талды-Курганской области Казахстана), Котанкарагай (местность, по ней район в Восточно-Казахстанской области), Котансу (река в Талды-Курганской области);

к у р а (“хлев, двор”). *Куралы* (Куралы) — речка, левый приток Базы в Илишевском районе, дер. Телепан, бывш. летовка *Куральйорт* (Куральйорт) в Бурзянском районе, дер. Старомунасипово;

к э р т э (“изгородь, ограда, загородка (из жердей), хлев”; преграда, барьер, препятствие); *кэртэ-кура* (“скотный двор”). Ойконимы: дер. *Кэртэле* (Карталы) в Белорецком районе, ж.д. станция Карталы в Челябинской области. Слово это, кроме башкирского, а также чувашского (карта в значении “изгородь, ограда”), татарского (*киртэ* — “изгородь, ограда”), азербайджанского (*кирдэ* — “круглый”), распространено в финно-угорских и кавказских языках²⁰. Например, в коми языке *карта* (“хлев”), диал. “дом, двор”²¹, мордовском *карда*, *кардо* (“хлев, конюшня”), *кардас* (“двор”), мансийском, хантыйском *карта*, *карда* (“двор. круг”), финском (суоми) *kartano* (“усадебный дом”), венгерском *kert* (“сад, огород”), а также в армянском *карт* (“город”), грузинском *карта* (“огороженное место для скота”)²², в русском *карда* (задний двор, загон для скота)²³. Русское слово *карда* М. Фасмер считает заимствованием из чувашского *качДа* (“хлев”)²⁴, в котором этот термин, как, впрочем, и в других тюркских языках, считает исконным, образованным от глагола *кар* (“загораживать”) с помощью аффорикса *-та*. В говорах башкирского языка в недавнее время произошло обратное заимствование этого же слова в форме *карзы* к значению “открытый загон для скота”²⁵ из русского *карда* (“задний двор, загон для скота”). Термины *кэртэ* и *карзы* тем самым составляют в башкирском языке синонимическую пару в плане значений “изгородь, загон для скота”;

к а т а у /диал. *кытау* (“столб, кол”). У В.В. Радлова *катаь* — “шанц, барьер, укрепление”²⁶. Примеры: реки *Кытау* — правый приток Кизила в Абзелиловском районе, левый приток Юрюзани в Катав-Ивановском районе Челябинской области и в Салаватском районе РБ, города Катав-Ивановск и Усть-Катав, основанные как заводские поселки купцами Твердышевым и Мясниковым, а также село Верх-Катав;

с э б е (диал. “частокол”, “плетень”). Топонимы: *Сэбеле* (Сабилы), речка, правый приток Кургана в Белебеевском и Буздякском районах, деревни *Сэбеле каран* (Чибикаран и Чубукаран) в Белебеевском районе, где *сэбе* “частокол” +

-ле (афикс обладания, наличия) и *каран* “речка с полыньями”. В Белебеевском районе известен также микроороним Пряслова гора, который, видимо, является калькой с башкирского *Сәбеле тауы*. Толкование старожилов: “Башкиры раньше огораживали это место пряслом и пускали туда лошадей. Здесь вот, левой Бахталкина дола. Отдавали землю в аренду, Бахталка был хозяин”²⁷. В селе Канлы-Туркеево соседнего Буздякского района зафиксировано наименование *Сәбеле таулары*. Возможно, это та же самая Пряслова гора;

к е л э т (“кладовая, клеть, амбар”). Ойконимы с этой основой: дер. *Келәтаяк* (Клятаяк) в Буздякском, Загорные Клетья в Шаранском районах. *Келәтаяк* (в значении “амбары на своих”) — первоначально название летовки (от нее и гидроним *Келәтаяк*), куда переселились башкиры, владельцы этого участка земли, из села Канлы-Туркеево. Известны также микропонимы: долина *Келәтбар* — “имеется клеть” (Бурзянский район, село Байназарово), речка, гора *Келәтбураған* — “место, где построили клеть” (Зианчуринский, Ишимбайский, Кугарчинский районы), пещера *Ташкеләт* в Мечетлинском районе, дер. Новомещерово. От *таш* “камень, каменная” и *келәт* “клеть, амбар”. По преданию, использовалась войсками Салавата Юлаева для хранения оружия;

м у н с а (“баня”). Топонимы: *Ярмунса* (Ермунчино), речка и село в Туймазинском, *Мунсайылға* (Мунчаелга), речка и поселок в Бакалинском районах. Ср.: село *Бишмунча* в Альметьевском районе Республики Татарстан;

т и р м э н, диал. *тегермән, тигермән* (“мельница”). Ойконимы: *Тирмән* (Терменево) в Салаватском, *Тегермән* (Тегерменево) — Караидельском, *Тигермән* (Тигерменево) — Мишкинском районах;

к у п е р (“мост”). Ойконимы: *Имәнкупер* (Имянкупер), *Кабыккупер* (Кабыккупер) в Туймазинском, *Купербаш* (Купербаш) — Калтасинском, *Кызылкупер* (Кызылкупер) — Кушнаренковском районах. В названиях этого ряда содержится информация о материале, из которого сооружен мост (*имән купер* — “дубовый мост”, *кабык купер* — “дубовый мост”), о местоположении деревни (*купер баш* — “у моста”).

III. Топонимы, в которых содержится информация о древних оборонительных или культовых сооружениях, ханских ставках, стоянках, дворцах и др.

М э с е т (“мечеть”). Ойконимы: *Мәсетле* (Мечетли) в Салаватском, *Мәсетбар* (Мечетбар) — Зилаирском районах, а также *Мәсетле районы* (Мечетлинский район). Ср.: бывш. Мечетная слобода (ныне г. Пугачев в Саратовской области), бывш. крепость Ак-Мечеть в Средней Азии;

һ а р а й (“дом, дворец, замок”). Замечательным памятником зодчества является построенный в 40-х годах XIX века на средства башкирского народа историко-архитектурный комплекс Караван-Сарай в городе Оренбурге. В Альшеевском районе РБ имеется село *Һарай* (Сараево), в том же районе была известна в прошлом Дёмско-Сарайтауская начальная школа (*Дим-Һарайтау башланғыс мәктәбе*). Ср.: сарайлы-минский род племени мин (минг) у башкир и по нему — бывш. Сарайлы-Минская волость Ногайской даруги Башкортостана. Наименование горы *Канһарай* (Кансарай) у дер. Таишево Мечетлинского района происходит от *кан* (<хан) “ханский” и *һарай* “дворец”;

т ы р а / т о р а — “крутой, стоящий” (гора, камень). В башкирском языке, возможно, применялось в значении “ханская ставка, дворец, строение”. В Баш-

кортостане насчитывается шесть гор Тратау/Тыратау. Наиболее известная из них — гора Тратау (в башкирском — Тыратау), расположенная в Ишимбайском районе. По свидетельству П.И.Рычкова, место расположения Старой Уфы называлось Туратав²⁸. Академик В.В.Радлов объясняет слово *тора* из *тор* “стоять, встать” + аффикс *-а*²⁹. Следовательно, *тора* (в некоторых тюркских языках *тура*) — “стоящий”. Термином *тыра/тора* обозначены как дворцы, замки, стоянки (которые, как правило, располагались на высоких возвышенных местах и тем самым особенно выделялись над окружающей местностью), так и памятники природы. У Р.Г.Игнатъева: гора — Тораташ/Тараташ (“камни, похожие формой на человека или на какое-нибудь животное”)³⁰, т.е. в целом “стоячий камень”; “идол, истукан”. В “Словаре топонимов Республики Башкортостан” отмечены горы Тораташ (Тураташ) в Абзелиловском (дер.Новый Балапан), Баймакском (дер.Абзаково), Учалинском (дер.Тунгатар) районах. В Юго-Восточном Башкортостане один из скалистых берегов Сакмары назывался в прошлом *Һакмарзың Алты тыра ташы* (“шесть стоячих (висячих) камней Сакмары”)³¹.

IV. Топонимы, образованные от терминов, обозначающих типы поселений

Своеобразное место в топонимии башкир и других тюркоязычных народов занимают термины:

а у ы л (“село, деревня, селение, поселение”). Ойконимы: *Яңауыл* (Янаул, Янгиаул) в Абзелиловском, Альшеевском, Аскинском, Иглинском, Ишимбайском, Калтасинском, Кугарчинском, Кумертауском, Янаульском и др. районах, а также *Арқауыл* (Аркаул, Аркаулово), *Уртауыл* (Уртаулово) и т.д.;

ы з м а (уст. “зимовка, зимовье”, диал. “өй”, “изба, дом”). Гидронимы и оронимы: *Ызмабар* (Ызмабар) — речка, правый приток Каскынсы в Зианчуринском районе, дер.Баишево; *Ызмалар* (Ызмалар) — озеро в Давлекановском районе, дер.Старояппарово; *Ызма тауы* (Ызма) — горы в Баймакском (дер.Татлыбаево) и Стерлибашевском (дер.Верхний Аллагуват) районах;

у т а р (“хутор”, в прошлом “пасека, пчельник”, “место летовки”). Топонимы: *Имай-Утар* (Имай-Утарово), *Утар* (Утарово) — деревни в Дюртюлинском и Бакалинском районах; *Утарйылға* (Утар-елга), *Утаркүл* (Утаркуль) — речка и озеро в Татышлинском и Аургазинском районах;

к а л а, ш ә һ ә р (“город”), *к ә л ь ә* (уст. “крепость”). Топонимы: *Ханкала* (Ханкала) — горы в Баймакском (Суванякский совхоз) и Чекмагушевском (село Старый Калмаш) районах, *Калатау* (Калатау) — гора и деревня в Балтачевском районе, *Каламан* — бывш. деревня Ногайской даруги Уфимского уезда³², *Имәнкала* (Именькала) — прежнее наименование города Уфы, функционировавшее в башкирском языке. В Башкортостане, кроме того, известно в настоящее время около трех десятков оронимов, микротопонимов и микрогидронимов, образованных от термина *кала*: *Калатау*, *Кала тауы* (“городковая гора”), *Калабар йылғаһы* (“речка, где имеется городок”) и т.д. Эти топонимы указывают на наличие в обозначаемых ими местностях остатков древних городищ и укреплений. То же самое можно утверждать и в отношении оронима *Шәһәрләк* (Шеерлак) в Белорецком районе, где термин *шәһәр* (“город”) также указывает на наличие городища.

Термин *кальә* в составе топонимов Башкортостана не выявлен. Однако в прошлом для лексики башкирского языка это слово было характерно. Напри-

мер, в “Шежере башкир племен бурзян, кыпсак, усерган и тамъян” в значении “крепость, укрепление” имеется слово *кальә*: *Өфө кальәсе* (“крепость Уфа”), *Казан кальәсе* (“крепость Казань”) параллельно с *Казан шәһәре* (“город Казань”)³³.

Сравните топонимы с термином *кала* в указанном значении за пределами Башкортостана: Махачкала (Дагестан), Нарткала (Кабардино-Балкария), а также легендарный город Каласик или, по-другому, Чоудор-каласы, древнее поселение туркмен-чоудоров к северо-западу от Куня-Ургенча³⁴.

О наличии древних городищ, поселений могут указывать и топонимы с арабскими терминами *р а п а т* (“укрепленный пункт, небольшой город”), *м а к а н* (“обжитое место, хозяйство”): Рапат — речка и село в Чекмагушевском районе, *Рәпат тауы* (Рапат) — возвышенность в Баймакском районе, село Темясово.

Специфичным для башкирского языка является наличие в нем устойчивой группы терминов *кышлау* (“зимовье, зимовка”), *язлау* (“весеннее жительство, место весенней стоянки”), *йәйләү* (“летовка, летнее жительство”), *көзләү* (“осеннее жительство, место осенней стоянки”), связанное с многоступенчатостью, постепенностью перехода от зимовьев к летовкам и обратно в период полукочевого образа жизни. Эта ступенчатость соответствует временам года. После долгой зимовки, с наступлением первых теплых дней, жители поселения располагались поблизости от аула, на местах весенних стоянок (*язлау*). И только с наступлением лета, обычно в последних числах мая, предпринимался переход в места летних кочевков (*йәйләү*). В местах осенних стоянок (*көзләү*) была также своего рода необходимость. В это время подрастали ягнята и другой молодежь, по этому поводу устраивались специальные празднества. Да и подготовка жилья к зимовке становилась назревшей задачей. Поэтому в конце лета жители возвращались из дальних мест летовки ближе к аулу и до наступления первых холодов жили в местах осенних стоянок.

Топонимы с перечисленными выше компонентами *кышлау*, *язлау*, *йәйләү*, *көзләү* распространены во всех четырех этнографических зонах расселения башкир. Например: *Кышлауылыга* (Кшлау-Елга) — деревня в Аскинском районе (от названия речки Кышлау-Йылга), речки *Кышлау*, *Кышлауар* в Нуримановском и Баймакском районах; *Языйорт* (Язги-Юрт), *Язлау* (Язлав) — деревни, *Язлаубар* (Язлаубар) — речка, озеро *Язлау күле* (Язлаукуль) — озера в Салаватском, Куяргазинском, Зианчуринском и Миякинском районах; *Йәйләү* (Зяйлево), *Йәйләүбаш* (Зяйляубаш) в Илишевском и Туймазинском районах; *Көзләү* — речка, родник, *Көзгөйорт*, *Көзгөйорт койоһо* — местность, родник в Альшеевском, Бижбулякском, Давлекановском и Федоровском районах.

В образовании ряда географических названий Башкортостана приняли участие слова *ил* (“страна”, “общество”, а также “народ, род, племя”), *күс* (“толпа людей, кочующий люд”, “летовка”): *Илкаскан күлы* (“ложбина, где скрывался народ”) — в Миякинском районе, дер. Сафарово, *Күс юлы* (“дорога на летовку”) — бывш. дороги в Давлекановском (дер. Новояппарово), Альшеевском (дер. Идрисово), Миякинском (дер. Абишево) районах, *Күс түбәһе* (“хол кочующего люда”) в Бижбулякском районе (дер. Каныкаево) и др. *Күссыккан* — от *күс* (“рой, стадо, кочующий люд”) и *сыккан* (“вышедший, перешедший”) — речка, левый приток Ускалыка в Зианчуринском районе, дер. Утягулово. Для сравнения: довольно оригинальными в башкирском языке являются устаревшие ныне имена от основы *күс* в указанном значении: *Күсей*, *Күсем*, *Күсәй*, *Күскилде* и обра-

зованные от них фамилии *Кусеев, Кусемов, Кускилдин*. В республике имеются деревни *Кусей* (Кусеево), *Кусем* (Кусимово, Кучумово), *Кускилде* (Кочкильдино), *Иске Кускилде, Яңы Кускилде* (Старокочкильдино, Новокочкильдино), в основе которых — антропонимы *Кусей, Кусем, Кускилде*.

В завершение — об участии термина *йорт* в образовании топонимов. Итак, во-первых, со словом *йорт* в значении “деревня, летовка, стоянка, местожительство” образованы ойконимы: *Имәйорт* (Имян-Юрт) — “дубовое селение”, *Язғы-йорт* (Язги-Юрт) — “весенняя стоянка”, *Яңы Йорт* (Янги-Юрт), *Күлйортау* (Кульюртау) — “селение у озера” (конечное *-ау* — аффикс словоизменения) в Кугарчинском, Салаватском, Ишимбайском, Баймакском районах. Во многих деревнях и селах Башкортостана места старых поселений обычно называют *Иске йорт* — “старое местожительство”. Впрочем, ойконимы *Иске йорт* (Иске юрт) “старое селение” известны в Арском, Кукморском, Пестречинском районах Татарстана³⁵, а также поселок Толстов-Юрт (бывш. Старый Юрт) в Чеченской Республике, где с 1851 по 1854 годы часто бывал великий русский писатель Л.Н.Толстой³⁶;

во-вторых, термин *йорт*, наряду с отмеченными выше, в башкирском и, пожалуй, в большинстве других тюркских языков имеет также значения “племя, народ, кочевье, страна, родная земля, родина, отчизна”. В древнетюркском *jurt* — “дом, владение, место жительства, земля, страна”, а также “руины, развалины”³⁸.

В отчете профессора Н.К.Дмитриева “О работе лингвистическо-фольклорного подотряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР за 1928 год” записано: “Прежде наш народ кочевал в местах, называемых Улуялан, Аркаюрт”³⁹. Приведенный в этом отрывке топоним Аркаюрт (*Аркайорт*) с полной определенностью может быть истолкован как “хребтовое кочевье”, а не как “хребтовый дом”. В таком же значении применен термин *йорт* “юрт” в топонимах *Сатрайорт, Саукайорт*⁴⁰, *Күжәйорт, Куштукмак йорто*⁴¹, зафиксированные в районах горнолесного Башкортостана. В тексте “Шежере башкир племени юрматы” (вторая половина XVI века) термин *йорт* употреблен как в значении “территория народа, племени”, так и в значении “дом, жилище”. Вот отрывок из шежере: “Улук заманда Жәнбәк хан илан Аксак Тимер хан иде. Булар [вакытында] йортка олуғ бөлгенлек булды, һәр тарафка яулар булды. Әмәт Хәмәт ханның йорты бозылды. Бер аз кешеләр илан качып, олуғ Иделнең ары яғына чыкдылар һәм йорт урыны казыдылар”. Перевод: “В те времена Джанибек-хан с Аксак-Тимуром были ханами. При них для юрта были великие бедствия, на всех совершались набеги. Юрт хана Аман-Хамата распался. Бежав с небольшой группой людей, [они] переправились за большую реку и выкопали место для жилищ”⁴².

Известно, что башкиры, проживающие в бассейне реки Большой Иргиз (Самарская и Саратовская области), современный Башкортостан называют Олойорт — “большая земля, отчизна”.

Таким образом, семантическое поле термина *йорт* удивительно обширно. Основным же понятием, вокруг которого получили развитие другие значения, является первоначальное “дом, здание”, “двор, усадьба, хозяйство”.

Проведенный выше анализ показывает, что в топонимии Башкортостана, наряду с другими сторонами материальной культуры, нашли своеобразное отражение особенности жилищных и хозяйственных построек, типы поселений и другие черты быта башкирского народа.

Использованная литература

- ¹ Руденко С.И. Башкиры: опыт этнологической монографии, часть II. Быт башкир. — Л., 1925. — Стр.167.
- ² Там же.
- * Следует заметить, что некоторые из примитивных временных жилищ (например, шалаши различных типов — крытые древесной корой, берестой и т.д.), вероятно, унаследованы от далеких предков и позже, с развитием строительной техники, стали применяться в вспомогательных целях. Однако и в этом случае такого типа строения правомерно рассматривать в группе временных жилищ.
- ³ Киекбаев Дж.Г. Вопросы башкирской топонимики//Ученые записки БГПИ им.К.А.Тимирязева. Вып. VIII, серия филологическая, №2. — Уфа, 1956. — Стр.236—237.
- ⁴ Руденко С.И. Указ. соч. Стр.167—168.
- ⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.II. — М., 1967.
- ⁶ Башкирско-русский словарь. — М., 1958.
- ⁷ Татарско-русский словарь. — Казань, 1971.
- ⁸ Русско-ногайский словарь. — М., 1956.
- ⁹ Словарь топонимов Республики Башкортостан. — Офё: Китап, 2002.
- ¹⁰ Руденко С.И. Указ. соч. Стр.190.
- ¹¹ Материалы фольклорной экспедиции студентов БГУ 1961 года (хранятся у автора статьи).
- ¹² Башкирско-русский словарь. — М., 1996.
- ¹³ Словарь башкирских говоров, т.II. — Уфа, 1970.
- ¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т.II. — М., 1967.
- ¹⁵ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984.
- ¹⁶ Мурзаев Э.М. Топонимика Синьцзяна//Вопросы географии, №54. — М., 1962. — С.136.
- ¹⁷ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. — Алма-Ата, 1974. — С.150.
- ¹⁸ Мурзаев Э.М. Этюды по топонимике Средней и Центральной Азии//Вопросы географии. №8. — М., 1978. — С.178.
- ¹⁹ Мурзаев Э.М. Топонимика Синьцзяна. С.132, 136.
- ²⁰ Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. — Чебоксары, 1964.
- ²¹ Лыткин В.И., Гуляев Е.И. Краткий этимологический словарь коми языка. — М., 1970.
- ²² Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка.
- ²³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т.II.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Диалектологический словарь башкирского языка. — Уфа: Китап, 2002.
- ²⁶ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.II, ч.1. — СПб., 1899.
- ²⁷ Полевые материалы автора.
- ²⁸ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. — Оренбург, 1887. — С.373.
- ²⁹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т.III, ч.2. — СПб., 1905. — С.1446.
- ³⁰ Записки Оренбургского отдела Русского географического общества. вып.IV. — Оренбург, 1881. — С.136.
- ³¹ Башкирские шежере. — Уфа, 1960.
- ³² Материалы по истории Башкирской АССР, т.III. — М.-Л.,1949. — С.21.
- ³³ Башкирские шежере. — Уфа, 1960. — С.76.
- ³⁴ Вайнберг Б.И. Топонимика как источник по истории при описании туркмен Хорезма//Топонимика Востока. — М., 1962. — С.42.
- ³⁵ Татарско-русский словарь. — М., 1966. — С.42.
- ³⁶ Литературная Россия. 1974, №25.
- ³⁷ Ср. в других тюркских и нетюркских языках: в киргизском *журт* 1. народ, подданные; 2. родня, близкие; 3. место, где стояла юрта или стоял аул; пепелище аула, оставленное стойбище; 4. страна; уст.Родина; *ата журт* отечество; в южн.диал. селение, населенный пункт (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965); У Махмуда Кашгари *йурт* “юрта, переносное жилище”, древнетюрк., уйгур., узб. *йурт* “страна, родина”, якут. *сурт* “стойбище, стоянка, страна”, тур. *йурт* “страна, родина, отчизна, жилище, дом, земля” и т.д. (Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. Стр.221).
- ³⁸ Древнетюркский словарь. — Ленинград, 1969.
- ³⁹ Башкирский диалектологический сборник. — Уфа, 1959. — Стр.75.
- ⁴⁰ Киекбаев Дж.Г. Вопросы башкирской топонимики//Ученые записки БГПИ им.Тимирязева, вып.VIII, серия филологическая, №2. — Уфа, 1956. — Стр.237.
- ⁴¹ Словарь башкирских говоров, т.I. — Уфа, 1967.
- ⁴² Башкирские шежере. — Уфа, 1960. — Стр.31.